

Б.Л. Тагеев

На Востоке

**Очерки и рассказы из жизни на
далеких окраинах Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б.Л. Тагеев**
На Востоке: Очерки и рассказы из жизни на далеких окраинах Азии / Б.Л. Тагеев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 222 с.

ISBN 978-5-458-65646-7

ISBN 978-5-458-65646-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу, мы задались цѣлью дать нашимъ читателямъ нѣсколько бытовыхъ очерковъ и разсказовъ изъ жизни на нашихъ далекихъ окраинахъ Азіи, принадлежащихъ перу Б. Л. Тагѣва, участника Памирскихъ походовъ и много путешествовавшего по горамъ и долинамъ Туркестана.

Настоящіе очерки уже потому интересны, что взяты авторомъ съ натуры и основаны на его личныхъ наблюденіяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже появлялись въ періодической печати и были отмѣчены различными органами нашей прессы, какъ носящіе на себѣ правду дѣйствительной жизни, рисующіе тяжелый бытъ туземца и пр изволь, царившій среди мѣстныхъ администраторовъ.

Издатель.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Докторша (разказъ)	3
Не судьба (изъ Алайскаго похода) .	23
Мать (разказъ)	41
Ювуска арбакешъ (очеркъ изъ жизни туркестанскаго из- возчика) .	71
Юсуфъ керекешъ (очеркъ изъ Памирскаго похода 1892 г.).	89
Царица Алая (историческій очеркъ)	103
Охота на кінка (изъ воспоминаній туркестанскаго охотника)	123
Хидояръ-Ханъ, послѣдній ханъ Коканда (историч. очеркъ)	151

ДОКТОРША.

I.

Въ одинъ изъ сѣрыхъ, пасмурныхъ дней ноября мѣсяца тѣсная семья офицеровъ Н-скаго драгунскаго полка собралась въ своемъ полковомъ собраніи. Кажется, здѣсь были всѣ, за исключеніемъ находившихся въ командировкахъ и въ отпуску. На лицахъ, какъ у молодыхъ, такъ и у старыхъ офицеровъ, можно было прочесть какую-то грусть, навѣянную, очевидно, неожиданнымъ печальнымъ событіемъ. Всѣ даже говорили вполголоса, а изъ бильярдной не раздавалось шелканья шаровъ сопровождаемаго обыкновенно прибаутками и смѣхомъ играющихъ.

Въ углу передъ полковымъ образомъ, на поставленномъ складномъ аналоѣ лежали крестъ и евангеліе, а около суетился причетникъ, приготавливая все необходимое для богослуженія.

Вошелъ священникъ, сѣдой, благообразный старикъ съ большимъ наперснымъ крестомъ на груди, который онъ придерживалъ лѣвою растопыренною ладонью, отвѣшивая поклоны присутствующимъ. Немного торопливою, но плавною походкой батюшка подошелъ къ аналою

и, расправивъ привычнымъ жестомъ свои волосы, тряхнулъ головой и началъ облачаться.

Командиръ полка, маленькій толстый полковникъ съ типичными кавалерійскими усами, звеня шпорами, прошелъ впередъ черезъ толпу офицеровъ и, подойдя къ подполковнику, что-то сказалъ ему вполголоса; тотъ нагнулся къ адъютанту, который, почтительно выслушавъ распоряженіе начальника, придерживая шашку, на цыпочкахъ подошелъ къ стоявшему у окна солдату, передалъ ему приказаніе и вслѣдъ затѣмъ вернулся на мѣсто.

Стали разносить свѣчи, и священникъ началъ панихиду.

Не разъ по суровому лицу командира протекала слеза, не разъ многіе изъ присутствующихъ смахивали навертывавшіяся слезы, не разъ слышались тяжелые вздохи изъ этой толпы молодыхъ и старыхъ воиновъ, одинаково чувствующихъ преждевременную утрату лучшаго изъ своей среды. Командиръ полка, низко опустивъ голову, стоялъ, погруженный въ тяжелыя думы; онъ не молился. Онъ ужъ давно не молился, присутствуя на обѣдняхъ, молебнахъ и панихидахъ, да и возможно-ли было ему молиться, когда онъ вѣчно былъ отвлеченъ чѣмъ-нибудь постороннимъ: то вдругъ среди самой торжественной части литургіи, какъ на зло, передъ его глазами выросла фигура корнета Барбица, всегда не по формѣ одѣтаго и на этотъ разъ еще съ шашкой безъ темляка; то онъ вдругъ замѣчалъ несоблюденіе его требованій по отношенію къ порядку посѣщенія нижними чинами Божьяго храма и мысленно уже со-

ставлялъ текстъ приказа съ арестованіемъ ротмистра Кроктова, виновника этого нарушенія. Даже во время принятія Св. Таинъ полковникъ не могъ обойтись безъ замѣчанія и не разсердился: всѣ неисправности, какъ на зло, лѣзли ему на глаза и именно въ тѣ минуты, когда онъ, вѣрующій въ душѣ человѣкъ, собирался принести искреннюю молитву. Становится на колѣни для него было также мученіемъ, и когда это являлось необходимымъ, онъ, въ душѣ недовольный подобнымъ обрядомъ, все же опускался на одно колѣно, съ нетерпѣніемъ слѣдя за священникомъ, когда тотъ поднимется, и мысленно осуждалъ его за черезчуръ протяжную службу.

Положимъ, что этому вовсе не было причиной нежеланіе полковника подчиниться церковнымъ порядкамъ, а попросту то обстоятельство, что онъ носилъ очень узкія рейтузы, и, дѣйствительно, при его тучности было весьма мучительно становиться на колѣни. Однако, несмотря на это, полковникъ всегда до пунктуальности выполнялъ всѣ самыя мелочныя требованія церкви и гордился тѣмъ, что подаетъ обществу офицеровъ подобающій примѣръ религіозности.

Теперь онъ также не молился. Передъ его глазами такъ и стоялъ образъ штабсъ-ротмистра Чапликова, покрывшаго славой полкъ рядомъ геройскихъ подвиговъ и безвременно погибшаго на далекихъ окраинахъ Азіи. Полковникъ чувствовалъ себя виноватымъ передъ этимъ офицеромъ, и его преслѣдовало теперь угрызеніе совѣсти за несправедливое отношеніе къ этому честному воину.

Петръ Семеновичъ Красновъ не былъ злымъ чело­вѣкомъ,—наоборотъ, многіе его считали даже за добряка, но онъ былъ крайне упрямъ и недостаточно образованъ для того, чтобы постигнуть состояніе чужой души, чтобы войти въ положеніе подчиненнаго, нравственно помочь ему совѣтомъ, облегчить его горе и т. п. Вся пресловутая доброта командира сводилась къ разрѣшеніямъ частыхъ отпусковъ, выдачѣ различныхъ суммъ въ пособіе, взглядѣ сквозь пальцы на произволь въ хозяйственномъ отношеніи эскадронныхъ командировъ и къ другимъ мелкимъ поблажкамъ относительно своихъ подчиненныхъ. Но зато, лишь дѣло касалось такъ называемыхъ военныхъ традицій полка, онъ становился такимъ упрямымъ, узкимъ педантомъ, что ни здравый смыслъ, ни какія-либо убѣжденія и доказательства не приводили ни къ чему,—полковникъ тогда дѣлался неумолимымъ. Еще однимъ изъ большихъ мѣстъ командира было строгое соблюденіе установленной формы одежды, и въ этомъ отношеніи онъ былъ необыкновенно требователенъ. Когда-то Красновъ служилъ въ гвардіи, но, потерявъ часть своего состоянія, принужденъ былъ перевестись въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, въ которомъ и дослужился до чина полковника и должности полкового командира.

Теперь, подъ заунывные звуки панихиднаго пѣнія, Петръ Семеновичъ погружился въ размышленіе о минувшемъ. Припомнился ему этотъ молоденькій эстандартъ-юнкеръ, прибывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ полкъ, его открытое, честное лицо, съ немно­го вьющимися бѣлокурыми волосами, затѣмъ его